

Благодаря отношениям между адвокатом Робертом и полицейским участком Билл Розис быстро выяснил причины и последствия инцидента. За исключением того факта, что католик действительно напал на Мерфи, можно сказать, что остальная вина полностью на стороне Дейзи и других. К счастью, они не нападали. Католики получили только несколько кожных повреждений, и это не имело большого значения, иначе позже было бы довольно неприятно.

Роберт уже отправился в полицейский участок, чтобы встретиться с Дейзи. Немногие из них понятия не имели, что вокруг были репортеры, и они не знали, откуда взялись репортеры.

Впоследствии Билл Розис лично связался с репортером по номеру, предоставленному почтовым отделением компании, и согласился встретиться в студии Стэнтона в соответствии с пожеланиями Мерфи.

Встреча была назначена в студии Стэнтона, потому что Мерфи собирался встретиться с репортером лично, в конце концов, это могло повлиять на его общий план.

Что касается того, является ли воздействие хорошим или плохим, это зависит от того, как действовать.

“Другая сторона - внештатный репортер.”

В офисе Гейл Гадо в студии Stanton Билл Розис сказал Мерфи и Гейл Гадо: “Она не связана ни с какими СМИ или группами. Она в основном занимается съемкой новостей, а затем продает их СМИ и телевизионным станциям.”

Гейл-Гадот посмотрела на Мерфи: “Разве это не то же самое, что работа, которую ты начал?”

“Это звучит похоже. Мерфи оперся правой рукой на подлокотник вращающегося кресла, вздернул подбородок, немного подумал и сказал: “У внештатных репортеров меньше угрызений совести, и с ними труднее иметь дело, чем с репортерами СМИ”.”

Насколько ему известно, многие внештатные журналисты действуют более смело, чем репортеры, принадлежащие к средствам массовой информации.

“Он может предложить очень высокую цену? - спросила Гейл Гэдоу.

“Хм...” Билл Розис кивнул, “скорее всего.”

Мерфи улыбнулся: “Если бы это был я, с такой новостью в руках, особенно после разоблачения, это показалось бы нам очень неблагоприятным, и это определенно стоило бы больших денег!”

Гейл Гэдоу не удержалась и покачала головой: "Сколько ты можешь просить?"

"В эпоху, когда я был внештатным репортером, как это могло стоить больше 300 000 долларов США..." Мерфи немного подумал: "Сейчас доллар США обесценивается, а цена новостей растет. Если его запрашиваемая цена составляет менее 500 000 долларов США, гм ... тогда он не квалифицированный внештатный репортер."

Билл Розис и Гейл Гадот оба рассмеялись, совершенно лишённые серьезности и напряжения, связанных с кризисными событиями.

На самом деле Мерфи не считает это кризисным событием, потому что кризисы часто сопровождаются возможностями.

Раздался стук в дверь, помощник Гейл Гадо толкнул дверь и сказал: "Он здесь."

Гейл-Гадо посмотрел на Мерфи и сказал: "Приведи его сюда."

У стойки регистрации студии Стэнтона чернокожий мужчина нес портфель и терпеливо ждал. Увидев, что человек, который его принял, ушел и вернулся, он протянул руку в портфель и нажал кнопку записи диктофона. Кнопка.

"Мистер Уильямс..."

Ассистент подошел и сделал приглашающий жест: "Сюда."

"ХОРОШО. Чернокожий мужчина по имени Уильямс ухмыльнулся, обнажив полный рот белых зубов: "Спасибо"."

Следуя за ассистенткой, Уильямс быстро вошел в кабинет. Как только он вошел в дверь, повинуясь профессиональному инстинкту, его взгляд быстро обвел кабинет.

Офис такой же, как и в этой студии, не слишком большой, а отделка очень элегантная. Украшения на стенах в основном представляют собой постеры фильмов. Слева - от "Фруктовых конфет" до "Игры престолов", а справа - от "Стального тела" до "Города Хаос", все режиссеры Мерфи-Стэнтон. Фильмы.

Затем он увидел трех человек, сидящих за столом.

Ближайший к нему человек - мужчина средних лет, вероятно, чуть за сорок, одетый в костюм "шомпол". Уильямс знал его до того, как он пришел. Это, должно быть, агент Мерфи-Стэнтона Билл Розис, один из партнеров аа.

Он слегка повел глазами и повернулся к высокому мужчине, который выглядел моложе своего фактического возраста, примерно 25 или 6 лет.□

Выражение его лица казалось относительно безразличным, и он не мог спокойно видеть ни следа волн.

Это Мерфи-Стэнтон!

Уильямс очень хорошо знает, что другая сторона - это тот, кто действительно может командовать в офисе.

Наконец, его взгляд упал на единственную женщину в офисе. Стройная фигура этой женщины делала ее необычайно высокой, даже когда она сидела. Облегающий профессиональный костюм подчеркивал ее пронизательный и способный темперамент. Ее длинные темно-каштановые волосы были тщательно зачесаны назад и просто завязаны в конский хвост. Яркие глаза В отличие от мягкости Мерфи-Стэнтон, эти глаза остры, как острые мечи.

Хотя у этой женщины немного больший лоб и немного удлиненное лицо, она не что иное, как красавица даже по сравнению со всеми крупными голливудскими звездами.

Жаль, что такая женщина прячется за спиной Мерфи-Стэнтон, чтобы делать закулисную работу вместо того, чтобы продолжать сниматься в "Чудо-женщине".

По какой-то неизвестной причине первой мыслью Уильямса, когда он увидел появление Гейл Гадот, была "Чудо-женщина".

"Вы Ханнам Уильямс? Мерфи взглянула на него, указала на стул и сказала: "Просто сядь"."

Услышав, казалось бы, ровный тон соперника, но на самом деле ему было совершенно все равно, Ханнам-Уильямс был немного недоволен, но, подумав о содержимом портфеля, он немного успокоился и сел на стул.

Прежде чем он успел заговорить, Билл Розис протянул руку и сказал: "Где вещи?"

Ханнам-Уильямс явно нахмурился. Соперник был снисходителен и повсюду демонстрировал чувство превосходства, что делало его очень несчастным.

И Биллу Розису, и Мерфи, и Гейл Гадоу, казалось, было все равно очень мало. Это не означало, что они были чрезвычайно высокомерны, но стратегия была согласована заранее.

Видя, что Ханнам Уильямс не двигается, Билл Розис сказал с некоторым нетерпением: "Если вы не позволяете нам видеть вещи, как мы узнаем, правда то, что вы сказали, или ложь?"

“Я уважаемый человек...” Как только Ханнам Уильямс произнес эти слова, его решительно прервал Билл Розис: “Мне все равно, что вы за человек, меня интересует только то, что у вас в руках”.

“Ты...” Ханнам-Уильямс на одном дыхании закрыл горло и глаза, не упоминая о таком несчастье.

“Мистер Уильямс!” У Билла Розиса мрачное выражение лица: “Наше время дорого. Если у вас нет настоящих материалов, не тратьте наше время впустую”.

Хотя Ханнам-Уильямс был очень недоволен, он достал из своего портфеля конверт и передал его Биллу Розису. Билл Розис открыл его, просмотрел и передал Мерфи.

Мерфи просто просмотрел распечатанные фотографии и смог смутно распознать, что тот, кого избили на пляже, действительно был католиком, который напал на него. Хотя мужчины, которые избили его, не знали друг друга, Дейзи все еще помнила.

“Это Дейзи?” Гейл Гэдоу не знала лидера фанатской организации Мерфи, поэтому она наклонилась и посмотрела: “Это он?”

“Ну, это верно. Мерфи слегка кивнул, а затем продолжил просматривать фотографии. Эти фотографии также смешаны с фотографиями людей, стоявших вчера в очереди за автографами. Среди них вы можете увидеть мальчиков, которые избивали людей. “Очевидно, все они должны быть моими сторонниками”.

Смутно слыша разговор между Мерфи и Гейл Гэдоу, Ханнам-Уильямс слегка улыбнулся уголком рта. Даже если их отношение не очень хорошее, пока у них в руках эти вещи, разве они не должны в конце концов послушно склонить головы, чтобы заплатить за это?

Большой режиссер? Что случилось с большим режиссером? Разве это не работа этих репортеров - просить и просить?

“Директор Стэнтон...” Ханнам-Уильямс даже не взглянул на Билла Розиса и сказал прямо человеку, который действительно был главным: “Вчера мне повезло. Я случайно сделал этот снимок на пляже Санта-Моника. Я участвовал в вашей вечеринке по автографу в коммерческом центре раньше. Я знаю эту девушка - твоя большая поклонница.”

Он намеренно изобразил улыбающееся лицо. Его улыбка казалась восторженной, но гордость в ней была совершенно очевидна: “Мне очень нравится ваш фильм, и я тоже фанат вашего фильма. Хотя они действительно злы на нападавшего, я сделал эти снимки из профессионального инстинкта. UU читает книги www.uucan.com”

Мерфи спокойно смотрела на Ханнэма-Уильямса, позволяя ему говорить бесконечно.

“Вернувшись в свою студию, я беспокоюсь, что эти снимки могут повлиять на вашу репутацию, - обратился Ханнам-Уильямс к Биллу Розису, - поэтому я взял на себя инициативу связаться с вашим агентом.”

“О, вот и все.” Мерфи, казалось, увидел свое бесстыдство от этого внештатного репортера, но он вообще не стал есть этот набор и сказал: “Спасибо!” Я был бы очень рад, если бы вы могли прислать фотографии и негативы.”

Он на некоторое время задумался: “Ну... ну, чтобы выразить свою благодарность...”

Улыбка на лице Ханнэма-Уильямса стала ярче, и он сказал, что Мерфи-Стэнтон все еще относительно хорош. Какую цену он может предложить? Один миллион долларов или два миллиона долларов? Меньше чем за миллион долларов я сказал, что ничего не буду делать! Для такого крупного режиссера и сверхбогатого человека, как он, эти деньги вообще ничего не значат.

Получить более миллиона долларов США от Мерфи-Стэнтона, а затем продать видео средствам массовой информации за сотни тысяч долларов США.....

Ханнам-Уильямс очень уверена в этом. Между Мерфи-Стэнтоном и Католической церковью существует огромный конфликт. Новость о том, что киноманы избивают католиков, определенно стоит того!

В этом случае, даже если бы он дал немного денег своим подчиненным в качестве вознаграждения, как у него все еще мог остаться миллион долларов, и он мог бы досрочно уйти на пенсию.

Мерфи, казалось, думал о том, как отблагодарить Ханнама-Уильямса. Немного подумав, он сказал: “Поскольку вы мой сторонник, чтобы выразить свою благодарность, что ж, мистер Уильямс, я подарю вам Blu-ray диск с полным набором фильмов, которые я лично подписал.”

“шляпа” Ханнам-Уильямс, казалось, не поверил тому, что услышал: “Директор Стэнтон, о чем вы говорите?” Подарите мне полный комплект дисков с фильмами с автографами?” (продолжение следует.....)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1912560>